

— Почему? — Не мог понять Лун Юэхун.

Цзян Баймянь не ответила ему прямо, а лишь улыбнулась.

— Оставив сообщение для Чэнь Сюйфэна, я пойду в Гильдию Охотников и сообщу, что Линь Фэйфэй может быть сообщницей стрелка.

Лун Юэхун на мгновение остолбенел от услышанного.

— Разве тогда не все узнают? Мы потеряем всякое преимущество...

Именно потому, что у них была эта информация, они опередили всех Охотников за Реликвиями и смогли в кратчайшие сроки обнаружить, что убийство Лю Дачжуана могло быть связано с организацией, которая проповедовала идею о вреде знаний.

После паузы Лун Юэхун добавил:

— Не насторожит ли это врага и не приведёт ли к ненужным несчастным случаям?

Почему улика, о которой знали только они, должна стать достоянием общественности?

Цзян Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо и Бай Чэнь и, поняв, что один из них думает о чём-то странном, а другой задумчиво кивает, улыбнулась.

— Это произойдёт и так, даже если мы ничего не сделаем.

Заметив, что Лун Юэхун всё ещё немного смущён её словами, она продолжила объяснять:

— Группа Лэй Юньсуна побывала в Гильдии Охотников и посетила одного из её высокопоставленных членов. Не думаю, что во время посещения они не вступили в контакт ни с одним из сотрудников гильдии.

— С их внешностью и повадками, хотя они могут не быть в центре внимания, куда бы они ни пошли, они определённо оставят немалое впечатление на других.

— Кроме того, Чэнь Сюйфэн также привлёк людей, которые помогают ему искать следы Лэй Юньсуна и других в городе. И эти люди знают, что Линь Фэйфэй — спутница Лэй Юньсуна, и что она даже сталкивалась с предполагаемой целью.

— После составления портрета Лэй Юньсуна пройдёт не так много времени, прежде чем кто-то вспомнит о его спутниках.

Услышав последнее предложение, Бай Чэнь решила вмешаться в разговор:

— Гильдия Охотников загрузит портрет стрелка в компьютер, чтобы проверить, смогут ли они сопоставить его с кем—либо из Охотников за Реликвиями. Это их обычный метод.

А Лэй Юньсун и его группа состояли в Гильдии Охотников.

Увидев, что Лун Юэхун всё понял, Цзян Баймянь улыбнулась и сказала:

— Так как рано или поздно об этом станет известно, и наше преимущество может не продлиться дольше сегодняшнего дня, почему бы нам не сообщить об этом заранее и заработать немного денег?

Лун Юэхун на мгновение потерял дар речи.

Через несколько секунд он сомневающимся тоном произнёс:

— Я... испытываю странное чувство, как будто я предаю товарища...

Цзян Баймянь рассмеялась и покачала головой.

— Это называется разумным использованием. В Пепельных Землях нет места людям с высокими моральными качествами. Хотя, когда дело доходит до определённых вопросов, у нас всё же должны быть некоторые принципы.

Вздохнув, она добавила:

— Поскольку огня в бумагу не завернёшь[1], то лучше распространить информацию сейчас и использовать большое количество Охотников за Реликвиями, чтобы как можно скорее найти Лэй Юньсуна, Линь Фэйфэй и остальных и вовремя справиться с затаившейся опасностью.

— После того, как их стрелка обнаружили, эти люди должны были морально подготовиться к последствиям и вести себя тише воды ниже травы.

— Действительно... — Лун Юэхун был убеждён.

В этот момент Шан Цзяньяо серьёзным тоном сказал:

— Кроме того, самое главное: эти Охотники за Реликвиями бесплатны. Нам не нужно им платить.

Вознаграждение выплачивало Командование городской обороны!

Несмотря на то что Шан Цзяньяо отклонился от главного, будь то Цзян Баймянь, Лун Юэхун или Бай Чэнь, все они кивнули головой.

Разве кому-то не нравилась бесплатная рабочая сила?

— Кроме того, у нас осталось не так много припасов и чёрт знает, сколько ещё нам придётся оставаться в Городе Трав, — сказала Цзян Баймянь и огляделась вокруг. — Конечно, хорошо, если мы используем это время, чтобы заработать себе на жизнь.

Сказав это, она отдала приказ:

— Давайте поделимся.

...

Лун Юэхун и Бай Чэнь вернулись на Южную улицу и бродили по району возле переулка Красный Шёлк, наблюдая за Охотниками за Реликвиями.

Те, кто только что принял миссию, осматривали место преступления. Те, кто уже опросил свидетелей, держали в руках два портрета и расспрашивали окрестных жителей, надеясь найти новых свидетелей. Те немногие, кто побывали на крыше и нашли следы, пришли в переулок Красный Шёлк и передвигаясь от магазина к магазину, спрашивали у людей, не видели ли они кого-нибудь подозрительного...

Просканировав местность взглядом, Лун Юэхун увидел женщину, которая сидела за кассой в магазине «Базар старой одежды» у входа в переулок и дремала.

В магазине мужчина в толстом чёрном пальто выбирал старую одежду.

На вид этому человеку было около тридцати лет. У него были чёрные волосы, голубые глаза и высокая переносица. Похоже, он был смешанной крови.

Она спит, даже когда в её магазине покупатель... Может, она сегодня рано проснулась?
— Подумал Лун Юэхун.

В этот момент мужчина выбрал нужную ему одежду, подошёл к кассе и разбудил дремавшую за ней хозяйку магазина.

После того как они завершили сделку, Лун Юэхун отвёл взгляд и посмотрел в другую сторону.

...

Край Центральной площади, на деревянной скамейке.

Цзян Баймянь держала ручку и, используя своё бедро в качестве твёрдой поверхности, писала на листе бумаги: «В убийстве Лю Дачжуана подозревается Лэй Юньсун. Используя этот факт, мы нашли человека, подозреваемого как Линь Фэйфэй в переулке Красный Шёлк и засекли её место жительства, но она уже съехала оттуда».

«Похоже, она присоединилась к организации, которая продвигает идею о вреде знаний. Пожалуйста, немедленно сообщите об этом компании и запросите необходимую информацию».

«Мы передадим эту подсказку Гильдии Охотников и заявим, что ранее нас специально наняли для поиска этих людей. Если возможно, укажите нам «надёжного» работодателя, который не будет вас уличать. Если нет, мы заявим, что не хотим раскрывать информацию о человеке, который нас нанял, из-за соблюдения профессиональной этики...»

Кратко расписав основные моменты, Цзян Баймянь отложила ручку, сложила бумагу и встала. Затем она обратилась к Шан Цзяньяо, который с интересом наблюдал за прохожими.

— Я скоро вернусь.

— Вы идёте в библиотеку? — Неожиданно спросил Шан Цзяньяо.

— Ой-ой, не надо меня разоблачать. Будь профессиональнее. — Сказала Цзян Баймянь, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица.

Хотя она и знала, что оправдание похода в библиотеку и её внимание к пожару в ней не позволяло сохранить это в тайне от Шан Цзяньяо, который следил за ней, она всё же почувствовала себя немного неловко, когда он сказал это вслух.

Шан Цзяньяо закрыл рот и, подняв руку, провёл ей по горизонтали около своих губ, словно застёгивал их.

Цзян Баймянь улыбнулась и, засунув руки в карманы куртки, неспешно вошла в публичную библиотеку Города Трав и достала из знакомого угла книгу «Налоговый кодекс».

На этот раз первая страница книги была сложена.

Увидев это, Цзян Баймянь взяла книгу и несколько раз встряхнула.

Сложенный лист бумаги упал на землю.

Цзян Баймянь нагнулась, чтобы поднять его, развернула и поняла, что это сообщение от Чэнь Сюйфэна.

«Лю Дачжуана застрелили. В его убийстве подозревается Лэй Юньсун».

Он узнал об этом довольно быстро. — Подумала Цзян Баймянь.

Затем она вложила свой листок бумаги в книгу, развернула первую страницу и сложила страницу 650.

После этого она поставила книгу «Налоговый кодекс» на прежнее место.

Затем она вышла из библиотеки и вернулась к Шан Цзяньяо.

— Пойдём в гильдию, — она задумалась на мгновение и добавила:

— Теперь ты можешь говорить.

Шан Цзяньяо сразу же просиял и быстро «расстегнул» свой рот.

Прибыв на Западную улицу и войдя в гильдию, Цзян Баймянь без колебаний направилась к самому крайнему окну.

В этот момент в зале было не так много Охотников за Реликвиями. Большинство из них стояли перед машинами, которые позволяли им самостоятельно просматривать и принимать миссии. Поэтому Цзян Баймянь не пришлось стоять в очереди, и она сразу подошла к работнице по имени Су Сяомань.

— Вот я и снова здесь. — Яркой улыбкой поприветствовала её Цзян Баймянь.

Такой тон голоса и такая улыбка сразу поднимали людям настроение, и Су Сяомань подсознательно улыбнулась в ответ.

— Что случилось на этот раз?

— У меня есть новая улика о миссии Лю Дачжуана. — Прямо сказала Цзян Баймянь.

Су Сяомань удивлённо воскликнула:

— Так быстро?

Прошло меньше часа с момента выдачи миссии!

— Нам повезло, — с улыбкой ответила Цзян Баймянь. — Ранее мы уже брали миссию по поиску, но тогда мы ещё не вступили в гильдию. Один из тех, кого нам нужно было тогда найти, показался мне похожим на того стрелка, когда я увидела его портрет.

Сказав это, она протянула фотографию Лэй Юньсуна в окно.

— Почему она похожа на фотографию из гильдии? — Су Сяомань с первого взгляда почувствовала, что эта фотография была сделана во время регистрации охотника.

Она быстро нашла миссию о Лю Дачжуане и сравнила фотографию с портретом стрелка в своей руке.

— Они действительно похожи! — Радостно сказала Су Сяомань после нескольких секунд.

Цзян Баймянь пододвинула к ней оставшиеся четыре фотографии и тихо сказала:

— Это другие люди, которых мы тогда искали. Вот этот человек появлялся в том месте, где застрелили Лю Дачжуана, в переулке Красный Шёлк.

Она указала пальцем на фотографию Линь Фэйфэй.

На самом деле Цзян Баймянь говорила это не так тихо, поэтому многие Охотники за Реликвиями, находившиеся поблизости, переглянулись между собой, поняв, что она нашла полезные улики. Это вызвало у них зависть и ревность, но в то же время их охватило предвкушение. Они надеялись, что новые подсказки поведут их в правильном направлении, а за ними последует и награда.

Су Сяомань взяла фотографию и не решилась больше медлить.

— Я немедленно сообщу об этом. Дайте мне ваши Значки Охотников.

Она специально спрятала фотографию так, чтобы никто из окружающих не мог её увидеть, во избежание всеобщей суматохи.

После отправки подсказки Су Сяомань вздохнула с облегчением и взглянула на Цзян Баймянь.

— Я не знаю, сколько времени займёт её проверка, и не знаю, подали ли её другие. Однако это

срочная миссия, а значит и проверка будет быстрой. Возможно, я получу ответ совсем скоро и только тогда узнаю, сколько Орейев вы получите в качестве награды.

Цзян Баймянь слегка кивнула.

— Всё в порядке. Мы можем подождать.

Забрав свои и Шан Цзяньяо Значки Охотников, она улыбнулась и добавила:

— Не забудьте вернуть мне фотографию. Она ещё нужна мне, чтобы допросить других.

— Без проблем. — Сказал Су Сяомань, поняв, что эти фотографии были сделаны внутри гильдии, и она сможет напечатать их столько раз, сколько захочет.

Подойдя к краю зала, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо сели и стали ждать огласки их подсказки.

Примерно через 10 минут к ним неожиданно подошёл мужчина.

Этот человек был одет в толстый чёрный плащ. У него были чёрные волосы, голубые глаза и высокая переносица. Это был тот самый Продвинутый Охотник, которого они недавно видели в гильдии.

Увидев, что Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо одновременно смотрят на него, он глубоким голосом спросил: — Вы нашли что-нибудь в комнате той женщины?

[1] Означает, что тайное рано или поздно становится явным.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2718427>